

Руденко Александр Викторович

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой криминалистики
и правовой информатики
Кубанского государственного университета

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ФОРМАЛИЗАЦИЮ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация:

С появлением сокращенных процедур предварительного расследования и судебного следствия возможность вынесения приговора без последующего контроля за законностью его вынесения в части достоверного установления наличия обстоятельств предмета доказывания может повлечь невыполнение судьей требований закона об анализе и оценке доказательств. Подобный подход к праву судьи не отражать в приговоре анализ доказательств и их оценку при соблюдении иных формализованных условий составления описательно-мотивировочной части приговора освобождает судью от ответственности за невыполнение проверки обоснованности обвинения. В статье приводятся предложения по дополнению действующего закона в этой части, приводятся обоснования предложений.

Ключевые слова:

предварительное расследование, доказывание, упрощенные процедуры судопроизводства, оценка доказательств, дознание в сокращенной форме.

Rudenko Alexander Viktorovich

D.Phil. in Law, Associate Professor,
Head of the Criminalistics
and Legal Information Science Department,
Kuban State University

FORENSIC VIEW ON THE FORMALIZATION OF THE EVIDENCING PROCEDURE

Summary:

The author believes that the emergence of simplified procedures of preliminary investigation and judicial examination, the possibility of delivering judgement without the subsequent control of the sentencing legality in the part of accurate ascertainment of the presence of proof facts, may lead to the failure of a judge to comply with the law concerning the examination and evaluation of evidences. Such an approach to the judge's right to not reflect the evidence's examination and evaluation in the verdict, with remaining observance of other formal requirements for the descriptive and motivation part of the sentence, releases the judge from the liability for failure to verify the validity of the charges. The article proposes to supplement the existing law in this part. The due reasoning of the proposals is also presented.

Keywords:

preliminary investigation, evidence, simplified trial procedures, evaluation of evidence, inquiry in an abbreviated form.

На протяжении длительного периода развития криминалистики и теории доказывания как в отечественных, так и в зарубежных условиях уголовно-процессуальной деятельности доминировало мнение о невозможности использования каких-либо элементов формализации в процессе собирания, проверки и оценки доказательств [1; 2; 3]. Однако с появлением сокращенных процедур предварительного расследования и судебного следствия представляется возможной корректировка взглядов на этот вопрос.

Современная государственная политика в области уголовного судопроизводства направлена на расширение упрощенных процедур судопроизводства, снижение в уголовном законе количества санкций, связанных с лишением свободы. В таких условиях судопроизводства риск ошибок в доказывании компенсируется за счет получения стороной защиты очень весомого процессуального способа снижения меры наказания для обвиняемого. Однако использование упрощенных процедур судопроизводства необходимо осуществлять с достаточной осторожностью, дабы исключить самоговор с целью скрыть от ответственности истинного виновного в совершении преступления, иных лиц, причастных к совершению преступления, другое более тяжкое преступление. Кроме того, применение судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел не должно осуществляться в отношении лиц, сомнения в виновности которых не устранены достаточной совокупностью доказательств, собранных при предварительном расследовании. Возможность вынесения приговора без малейшей возможности последующего контроля за законностью его вынесения в части достоверного установления наличия обстоятельств предмета доказывания может повлечь безответственное невыполнение судьей требований закона об анализе и оценке доказательств.

Формализация процесса доказывания была осуществлена при введении в уголовно-процессуальное законодательство норм гл. 40, 40.1, 32.1 УПК РФ [4].

В соответствии с ч. 5 ст. 316 судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Закон указанием на то, что суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, не устанавливает какой-то особый порядок оценки доказательств. Далее суду предоставляется право

исследовать обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, – эти обстоятельства «могут» быть исследованы. Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание [5]. Последующее указание на то, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора не должна содержать анализа доказательств и их оценки судьей, предоставляет судье возможность не осуществлять оценки доказательств вообще [6]. Тем более что согласно ст. 317 УПК РФ приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не может быть обжалован сторонами в кассационном и апелляционном порядке в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Поэтому производство по таким жалобам в судах кассационной и апелляционной инстанций подлежит прекращению. Суд апелляционной инстанции не вправе исследовать доказательства, подтверждающие либо опровергающие обвинение, поскольку приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела [7].

При этом приговор должен содержать описание преступного деяния с обвинением, в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства [8]. Правильнее здесь было бы говорить о том, что приговор должен содержать не описание преступного деяния, а описание обвинения.

Ранее в п. 17 постановления Пленума Верховного суда РФ «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» от 05.12.2006 № 60 разъяснялось, что по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда по делу, рассмотренному в особом порядке, могут быть обжалованы в надзорном порядке без каких-либо ограничений, поскольку уголовно-процессуальный закон (ст. 317 УПК РФ) такого запрета не содержит. Однако постановлением Пленума Верховного суда РФ от 24.02.2010 № 4 «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 “О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел”» [9] указанный пункт был исключен.

Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [10] УПК РФ был дополнен нормами, регулирующими дознание в сокращенной форме. В частности, часть 1 ст. 226.5, посвященная особенностям доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: «1. Доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей». Впервые в уголовно-процессуальном законе появился не расширенный, как это предусмотрено ст. 421 УПК РФ в отношении обстоятельств, подлежащих установлению по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, а усеченный предмет доказывания. Не надо устанавливать обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие наказание. Можно говорить, что в теорию доказывания возвращено понятие главного факта, все иные факты можно считать второстепенными. Даже установление обстоятельства виновности здесь не требует установления формы вины и мотивов.

Возможности формализации доказывания необходимо реализовывать с учетом принципа свободы оценки доказательств, выраженного в действующем процессуальном законе через тезис о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы [11]. Однако законодатель, регламентируя упрощенные (сокращенные) формы дознания и судебного следствия, предусмотрел лишь формальные условия осуществления дознания и судопроизводства в упрощенном порядке, что не позволяет судить о характеристике итогового знания субъекта доказывания как содержательно достоверного. Здесь не следует размениваться понятиями небольшой и средней тяжести преступлений, производство дознания или судопроизводства по которым возможно в указанных упрощенных формах. Деяния, обстоятельства которых должны быть установлены в результате этой деятельности субъектов доказывания, в любом случае относятся к правонарушениям самой высокой степени общественной опасности, преступлениям. Сами процессуальные процедуры при этом позволяют устанавливать обстоятельства предмета доказывания, очевидно, только формально. Об этом свидетельствуют изменения, внесенные в ст. 90 УПК РФ Федеральным законом № 191-ФЗ [12].

Теперь преюдиция не распространяется на обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, постановленным судом в соответствии со ст. 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ. При этом обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, внесенным по общим правилам УПК РФ, либо иным вступившим в законную силу решением суда,

принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. Получается, что «преюдициальный статус» приговора, постановленного судом в соответствии со ст. 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ, даже ниже, чем решение суда, принятое в рамках гражданского, арбитражного судопроизводства. При этом в гражданском и арбитражном процессе существует институт признания иска, освобождения от доказывания обстоятельств, признанных стороной, который чем-то сходен с признанием предъявленного обвинения. Но ни ГПК РФ, ни КАС РФ, ни АПК РФ, регламентируя преюдицию, не исключают из числа судебных постановлений те, принятие которых было сопряжено с таким признанием. С одной стороны, правильно, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, постановленным судом в соответствии со ст. 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ, не признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. С другой стороны, неправильно то, что с субъектов доказывания снимается ответственность за достоверность установленных обстоятельств.

Никто не отменял ч. 4 ст. 302 УПК РФ, в соответствии с которой обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Соответственно, действующий закон применительно к постановлению приговора в соответствии со ст. 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ допускает определенный уровень формализации, который тем не менее не допускает сомнений в необходимом наличии в деле совокупности доказательств виновности подсудимого. Закон лишь упрощает правила проверки и исследования доказательств, но не отменяет их вовсе. Закон не позволяет в апелляционном и кассационном порядке обжаловать такие приговоры в связи с несоответствием фактическим обстоятельствам дела, но не исключает обжалования по иным основаниям. Закон обязывает суд при постановлении обвинительного приговора прийти к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Однако право судьи не отражать в приговоре анализ доказательств и их оценку при соблюдении иных формализованных условий составления описательно-мотивировочной части приговора освобождает судью от ответственности за невыполнение проверки обоснованности обвинения.

Представляется, что возможно выполнение указанной задачи двумя способами. Первый способ самый распространенный, ранее нами предлагавшийся, заключающийся во внесении изменений в УПК РФ [13]. При реализации этого способа уголовно-процессуальная форма, то есть нормы УПК РФ, регулирующие указанные упрощенные формы расследования, судебного следствия, подвергаются тем изменениям, которые позволяют достигать необходимого содержания регулируемой ими деятельности. В частности, предлагалось часть 2 ст. 314 УПК РФ дополнить п. 3, закрепляющим условие доказанности совершения подсудимым вменяемого ему преступления. Соответственно, изложить часть 2 ст. 314 УПК РФ в следующей редакции:

«2. В случае, предусмотренном частью первой настоящей статьи, суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если удостоверится, что:

- 1) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;
- 2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником;
- 3) обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, достоверно подтверждается достаточной совокупностью относимых и допустимых доказательств, собранных по уголовному делу».

Часть 8 ст. 316 УПК РФ предлагалось изложить в следующей редакции:

«8. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства, а также анализ доказательств и их оценку судьей».

Статью 317 УПК РФ предлагалось изложить в следующей редакции:

«Приговор, постановленный в соответствии со статьей 316 настоящего Кодекса, не может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 379 настоящего Кодекса. Вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда по делу, рассмотренному в особом порядке, могут быть обжалованы в надзорном порядке без каких-либо ограничений».

На сегодняшний день законодатель не учел указанных выше предложений, сохранив прежнее регулирование, не позволяющее соблюдать требования ч. 4 ст. 302 УПК РФ.

Уголовное дело должно содержать сведения об исследованных судом доказательствах, подтверждающих виновность подсудимого. Соответственно, существует необходимость отражения в материалах дела вне описательно-мотивировочной части приговора анализа судьей доказательств, подтверждающих виновность подсудимого, обосновывающих его обвинение. В целях

структурирования поставленной задачи следует обратить внимание на следующие параметры. Во-первых, решаемая задача должна позволять уяснить, какая совокупность доказательств была представлена суду для исследования. Во-вторых, необходимо учитывать, что форма решаемой задачи должна четко подтверждать факт произведенного исследования доказательств судом. В-третьих, отражение в той или иной форме процесса получения вывода возможно только по правилам формальной логики, но не диалектической. Средства формальной логики позволяют нам в данном случае всего лишь ответить на вопрос об отсутствии доказательств, опровергающих обвинение, но наличии действий, направленных на их получение.

Итак, предлагается обязать судью перед постановлением приговора в соответствии со ст. 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ заполнять справку об исследовании доказательств в форме таблицы, включающую в себя:

– в первом столбце – конкретные обстоятельства события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), характера и размера причиненного вреда, виновности подсудимого, формы его вины и мотивов;

– во втором столбце – доказательства обстоятельств, подлежащих обоснованию, указываемая процессуальный источник и те сведения, которые относятся к конкретному обстоятельству. Здесь также желательно отражать, прямо или косвенно связаны эти сведения с доказываемыми обстоятельствами;

– в третьем столбце – результаты проверочных следственных действий (следственного эксперимента, проверки показаний на месте, очной ставки и пр.), которые направлены на проверку достоверности имевшихся доказательств;

– в четвертом столбце – результаты тех процессуальных действий, которые были направлены на проверку версий о самооговоре, о сокрытии иного преступления, и доказательств, подтверждающих эти версии.

При этом нет никакой необходимости отражать во втором столбце те сведения, которые были опровергнуты в результате осуществления проверочных действий, а в третьем столбце – те действия, результаты которых привели к опровержению соответствующих доказательств. Эту информацию необходимо отнести в последний столбец.

Заполнение строк второго и третьего столбцов осуществляется в зависимости от взаимосвязи доказательств с соответствующим обстоятельством, результатов проверочных действий с соответствующим доказательством.

Заполнение последнего, четвертого столбца осуществляется не построчно, а в произвольной форме, в зависимости от конкретных результатов конкретных процессуальных действий. При постановлении приговора в соответствии со ст. 316 или 317.7 УПК РФ в случае отсутствия результатов процессуальных действий, которые подлежат занесению в четвертый столбец таблицы, судья в соответствии с ч. 6 ст. 316 УПК РФ выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. При постановлении приговора в соответствии со ст. 226.9 УПК РФ в случае отсутствия результатов процессуальных действий, которые подлежат занесению в четвертый столбец таблицы, судья в соответствии с ч. 4 ст. 226.9 выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

Ссылки и примечания:

1. Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1966.
2. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969.
3. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.06.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. См.: ч. 5 и ч. 7 ст. 316 УПК РФ.
6. См.: ч. 8 ст. 316 УПК РФ.
7. См.: п. 16. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 05.06.2012) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. № 2.
8. См.: ч. 8 ст. 316 УПК РФ.
9. О внесении изменения в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» : постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.02.2010 № 4 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2010. № 4.
10. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания : монография. М., 2011. 273 с.
12. О внесении изменения в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 29.06.2015 № 191-ФЗ // Российская газета. 2015. № 145. 6 июля.
13. Руденко А.В. Недопустимость доказательств – следствие неустрашимых нарушений закона при собирании доказательств // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 132–134.

References and notes:

1. Minkovsky, GM 1966, *Limits of proof in the Soviet criminal trial*, Moscow.
2. Kurylev, SV 1969, *Fundamentals of the theory of evidence in the Soviet justice*, Minsk.
3. Kipnis, NM 1995, *Admissibility of evidence in criminal proceedings*, Moscow.
4. *Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ (ed. By 06.08.2015)* 2015, Access from legal system "Consultant".
5. See: part 5 and part 7, art. 316 of Code of Criminal Procedure.
6. See: part 8 art. 316 of Code of Criminal Procedure.
7. See: part 16. 'On the application by the courts of a special order of the trial of criminal cases: the decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 05.12.2006 № 60 (ed. By 05.06.2012)' 2007, *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, no. 2.
8. See: part 8 art. 316 of Code of Criminal Procedure.
9. 'On Amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 5, 2006 № 60 "On application by the courts of a special order of the trial of criminal cases": Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.02.2010 № 4' 2010, *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, no. 4.
10. *Amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Feder. Law of 04.03.2013 № 23-FZ (ed. by 12.28.2013)* 2013, Access from legal system "Consultant".
11. Rudenko, AV 2011, *Substantial Evidence logic: a monograph*, Moscow, 273 p.
12. 'Amendments to Article 90 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: the fader. Law of 29.06.2015 № 191-FZ' 2015, *Russian newspaper*, no. 145, July 6.
13. Rudenko, AV 2011, 'The inadmissibility of evidence - unavoidable consequence of violations of the law during the collection of evidence', *Business Law*, no. 2, p. 132-134.